

**Протоиерей Дмитрий ПОЛОХОВ,
кандидат богословия, доцент, проректор
по научно-богословской работе СПДС**

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИСЛАМСКОЙ АПОЛОГЕТИКИ. ЧАСТЬ 1

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению некоторых особенностей современной исламской полемической литературы. Исследуемая тема раскрывается с точки зрения православной апологетики, библеистики и филологии. В данной части статьи проводится анализ некоторых тем исламско-христианской полемики: понимание Божественного Откровения, вопрос о предполагаемых пророчествах о Мухаммаде в Библии.

Ключевые слова: апологетика, ислам, Библия, Мухаммад в Библии, лжелингвистика.

**Archpriest Dimitry POLOKHOV,
candidate of theology,
associate professor**

SOME FEATURES OF MODERN ISLAMIC APOLOGETICS. PART 1

Abstract: The article is devoted to the consideration of some features of modern Islamic polemical literature. This topic is considered from the point of view of Orthodox apologetics, biblical studies, and philology. This part of the article analyzes some topics of the Islamic-Christian controversy: understanding Divine Revelation, the question of supposed prophecies about Muhammad in the Bible.

Keyword: apologetics, Islam, the Bible, Muhammad in the Bible, false linguistics.

Данная статья не претендует на подробное исследование феномена современной исламской апологетики. Это скорее общий очерк, посвященный выявлению некоторых особенностей, характерных в первую очередь для русскоязычной среды. Однако зависимость современных исламских полемистов от их зарубежных единоверцев и переводной литературы позволяет предполагать, что выводы, сделанные в ходе исследования, будут справедливы и для всей современной исламской полемической литературы в целом.

История богословской полемики христианства и ислама начинается буквально с момента возникновения последнего. Апологетические темы, посвященные полемике с вероучением христиан, встречаются уже в официальном жизнеописании основателя ислама Мухаммада — «Сире» Ибн Хишама (ум. 833)¹. Много материала по этой теме имеется в хадисах — исламском предании. В сведениях, передаваемых родоначальником коранического тафсира, Абдуллахом ибн Аббасом (ум. 687), уже содержатся основные темы исламско-христианской полемики: вопрос об «искажении» Священного Писания, критика христианского учения об Иисусе Христе².

По мнению исследователей, наибольшую роль в формировании основных тем полемики ислама с христианством сыграл материал т.н. истраилиат — религиозной литературы, связанной с еврейской традицией, введенный в исламскую литературу такими деятелями раннего ислама, как обратившиеся из иудаизма Каба ал-Ахбар (ум. ок. 654–655) и Вахба

¹ См.: *Ибн Хишам*. Жизнеописание пророка Мухаммада. М.: Умма, 2005. С. 81–90.

² См.: *Нофаль Ф.О.* Ранняя исламская апологетика: краткий очерк // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2015. №14. С. 133–134.

б. Мунаббиха (ум. ок. 732–733). В дальнейшем своеобразный материал израиляит будет использоваться в толкованиях на Коран (тафисрах) ат-Табари, ибн Касира, аль-Байдави, в полемических трудах ибн Таймии и многих других³.

История исламо-христианской полемики знает много авторов, которые писали апологетические трактаты. В числе христианских апологетов можно упомянуть преподобного Иоанна Дамаскина (ум. ок. 753), святителя Феодора Абу Курру (ум. ок. 830), Булуса (Павла) ар-Рахиба, епископа Сидонского (XII или XIII в.); в числе исламских апологетов — Мукатилия аль-Балхи (ум. 767), Абдул-Джаббара (ум. 1025), аль-Карафи (ум. 1285), Шамсуддина ад-Димашки (ум. 1327), ибн Таймию (ум. 1328) и др⁴.

Надо сказать, что во многом основные темы полемики, которые поднимались в первых апологетических трактатах мусульманами, сохраняются и в настоящее время. Кроме этого, общей чертой как древних, так и многих современных исламских сочинений остается очень слабое знание мусульманами христианского вероучения — часто полемика ведется, можно сказать, с некой пародией на христианство, а не с реальными истинами веры. Обычно христианские догматы понимаются и истолковываются мусульманами не в аутентичном христианском понимании — они преломляются и осмысливаются в свете текста Корана и хадисов.

Основным материалом для исследования являются труды современных исламских проповедников и полеми-

³ См.: *Нофаль Ф.О.* Ранняя исламская апологетика: краткий очерк. С. 135. См. о влиянии израиляит на исламскую экзегезу: *Васильев И., свящ.* Богословские основания для межрелигиозного диалога в исламской традиции. Ставрополь; Пятигорск: Товарищъ, 2015. С. 244–245.

⁴ См.: *Нофаль Ф.О.* Ранняя исламская апологетика: краткий очерк. С.140; *Давыденко О., прот.* Булус ар-Рахиб и его творения // *Арабы-христиане в истории и литературе Ближнего Востока.* М.: ПСТГУ, 2013. С.65; *Пинес С.* Иудаизм, христианство, ислам: Парадигмы взаимовлияния. М., 2009. С. 41.

стов, которые появились на русском языке в период с конца XX века по настоящее время. Среди авторов, которые обозначали свои исследования собственно как исламскую апологетику, следует упомянуть бывшего протоиерея Али-Вячеслава Полосина и азербайджанского автора Айдына Арифоглы Али-заде⁵. Также к материалам исследования следует отнести различные сайты и группы в социальных сетях, посвященные апологетике ислама по отношению к христианству.

Важным материалом в оценке исламской полемической литературы являются труды православных авторов, которые уже затрагивали рассматриваемую тему. Среди таких авторов в первую очередь следует назвать Ф.О. Нофаля и священника Иоанна Васильева.

Конец XIX — начало XX века явились переломным рубежом для исламской полемической литературы. В этот период начинается так называемая мусульманская реформация, которая явилась следствием тяжелого кризиса исламского мира, наступившего в результате колониальной политики западных государств. Военное и политическое поражение многих мусульманских стран в соперничестве со странами христианского мира, а также критические научные исследования европейских ориенталистов болезненно воспринимались мусульманскими богословами. Именно в этот период появляются попытки нового толкования текста Корана, поиск в нем «научных» чудес для поднятия авторитета исламского вероучения⁶.

Эти тенденции нашли свое отражение и в исламской литературе, которую можно отнести к апологетическому направлению. В частности, известный пропагандистский

⁵ См., напр.: *Полосин А.-В.* Ислам не такой! А какой? 40 ответов критикам Ислама. М.: Ансар, 2008; *Али-заде А.* Исламская апологетика. Ответы критикам ислама. Баку, 2007. [Машинопись].

⁶ См.: *Резван Е.А.* Коран и его мир. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. С. 301–303.

штамп мусульман о том, что текст Евангелия искажен и отличается от первоначального варианта, ниспосланного «пророку Исе», начинает распространяться в XIX веке, то есть именно в этот период⁷. В среде современных исламских богословов XX–XXI веков восторжествовал радикальный подход к вопросу искажений в Библии: если в представлении полемистов классического периода — таких, как ибн Таймия и ибн Кайима, текст Священного Писания христиан был лишь частично искажен, то современные авторы говорят только о фрагментах истинного текста, сохранившегося в Библии⁸. В целом такой подход не характерен для исламской традиции, т. е. является наиболее заметным примером новых веяний в мусульманской апологетике⁹.

Помимо всего прочего, в этот период мусульманские авторы начинают предпринимать попытки полемики с христианством не от своей традиции, т. е. не основываясь на тексте, например, Корана и хадисов, а «рациональным» путем. По замечанию Ф. О. Нофаля, данное нововведение на самом деле есть следствие бедственного положения в исламском сравнительном богословии. Это видно из усилий мусульман по опровержению христианского учения о Боге — Пресвятой Троице¹⁰. Очевидно бессилие мусульманских авторов, знакомых с христианским вероучением, построить критику христианского догмата о Троице — о Боге едином по природе и троичном по Ипостаси — на основании представлений о Троице в Коране.

⁷ См.: *Васильев И., свящ.* Богословские основания для межрелигиозного диалога в исламской традиции. С. 126.

⁸ См.: *Васильев И., свящ.* Богословские основания для межрелигиозного диалога в исламской традиции. С. 116–117.

⁹ *Васильев И., свящ.* Богословские основания для межрелигиозного диалога в исламской традиции. С. 126–127.

¹⁰ *Нофаль Ф.О.* Ислам: очерки по христианскому сравнительному богословию. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. С. 59.

Для текста Корана характерно фантастическое представление о христианском вероучении: Троица оказывается состоящей из Аллаха, Иисуса Христа (Исы) и Девы Марии (К.5:116; 5:73; 4:171). Задолго до возникновения ислама и письменной фиксации коранического текста, в котором христиане обвинялись в тритеизме¹¹, святитель Григорий Богослов (ум. 389) предельно ясно истолковал христианское учение о Боге: «Троица же есть не счет вещей неравных», т. е. не число, а «наименование (*в лат. переводе* — *помен*, т. е. *Имя*) соединяющее то, что соединено по естеству»¹².

Характерные черты современной исламской полемиической литературы

Отличительной особенностью мусульманских полемиических произведений, посвященных анализу христианской доктрины, является эмоциональная составляющая, для которой характерна перегруженность негативными образами и сравнениями. Вместо рационального анализа можно заметить попытки сыграть на чувствах читателей, вызвать у них отвращение, возмущение тем, во что верят христиане, или тем, что они должны исполнять по обычаю. В подавляющем большинстве случаев подобные примеры являются надуманными, ложными, однако представление христианства в карикатурном и непривлекательном виде — один из распространенных методов манипулирования сознанием, характерный для исламских пропагандистов.

В качестве примера можно привести некоторые высказывания бывшего протоиерея Вячеслава Полосина,

¹¹ См.: «Не уверовали те, которые говорят: «Аллах является третьим в троице»» (К.5:73) (Кулиев).

¹² См.: *Григорий Богослов, свт.* Творения: В 2 т. Т. 1. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 333. (Oratio XXIII // PG. 35.Col. 1161 C).

перешедшего в ислам, как показывает его история, вследствие более политических, чем религиозных причин¹³. В одной из своих первых брошюр «Прямой путь к Богу» этот новоиспеченный исламский автор пишет о том, что его привело к переходу в ислам. Это якобы необходимость в христианстве покоряться властям, «смиренно подставляя злу для удара другую щеку», необходимость в ежедневных молитвах называть себя «блудным, грешным и окаяннным», «червем дрожащим», «псом смердящим», «свиньей, лежащей в испражнениях»¹⁴.

Очевидно, что в этом случае автор пытается представить христиан людьми слабыми, неспособными противостоять насилию, поставленными в такие условия, когда они ежедневно должны унижаться, в том числе сравнивая себя с вызывающей неприязнь в исламской культуре свиньей¹⁵. На самом деле здесь можно заметить откровенную подтасовку — выдергивание фраз из общего контекста, пренебрежение к тому, как на самом деле понимаются эти выражения в православной традиции, — и образец откровенной лжи. Бывшему протоиерею как никому должно быть известно, что в Православии слова Спасителя о непротивлении злу и об ударе по щеке (см.: Мф. 5:39) никогда не понимались в смысле толстовского непротивленчества. Речь здесь идет о межличностных отношениях, когда претерпевший оскор-

¹³ См.: *Кураев А., диак.* Неверье — слепота, но чаще — свинство // Православие и ислам [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://mission-center.com/islams/kuraev.htm> (дата обращения: 03.05.2020). Загл. с экрана.

¹⁴ *Полосин А.-В.* Прямой путь к Богу. М.: Ладомир, 2000. С. 26.

¹⁵ Свинья в исламе считается нечистым животным. В Коране неоднократно говорится о запрете употребления мусульманами свинины (К.2:173; 5:3; 6:145; 16:115). Все, что связано со свиньей, считается является наджаса — ритуально нечистым. К собакам в исламе также неоднозначное отношение. (См.: *Аляутдинов Ш.* Наджаса // *Umma.ru* [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://umma.ru/nadzhasa/> (дата обращения: 18.05.2020). Загл. с экрана).

бление побеждает зло великодушием и незлобием¹⁶. Эти слова никогда не понимались как образ отношения к властям — в отличие, кстати, от ислама¹⁷.

Молитв, в которых христианин называет себя «червем дрожащим», не существует — это откровенная ложь, рассчитанная на некомпетентную аудиторию. Ложью также является утверждение о ежедневном произнесении слов, в которых верующий во Христа человек отождествляет себя с псом и свиньей. Слова «пес смердящий», в которых подразумевается печальное духовное состояние человека-грешника, встречаются в молитве после канона Ангелу-хранителю. Образное выражение «яко бо свиния лежит в калу, тако и аз греху служу» — в тропаре 6-й песни Покаянного канона Господу Иисусу Христу. Чтение этих канонов обычно происходит во время подготовки к Таинству Причащения, поэтому они не могут входить в ежедневное молитвенное правило.

Слова, где христианин называет себя «блудным, грешным и окаянным», присутствуют в третьей молитве вечернего молитвенного правила (молитва Святому Духу). Однако все эти тексты, во-первых, имеют библейское основание, поскольку «нет человека, который не грешил бы» (см.: 3 Цар. 8:46; Еккл. 7:20. Ср.: 1 Ин. 1:8). Осознание своего несовершенства и рождающееся от этого смирение есть

¹⁶ Святоотеческая традиция свидетельствует нам о различном отношении христиан к личным обидчикам и врагам Отечества. Если первых необходимо обращать на путь покаяния и исправления великодушием и кротостью, то против других выступать оружием в руках. (См.: Святое Евангелие от Матфея с толкованием святых отцов // «Азбука.ru» [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Biblia2/svjatoe-evangelie-ot-matfeja-s-tolkovaniem-svjatykh-ottsov-troitskie-listki/15>(дата обращения: 11.05.2020). Загл. с экрана.

¹⁷ Большинство мусульманских ученых негативно высказывались по поводу необходимости обличения несправедливого исламского правителя. См.: Кук М. Шестой столп ислама. Запрещение осуждаемого. СПб.: Диля, 2008. С. 140–149.

основания для богоугодности нашей молитвы (см.: Пс. 50:19). Во-вторых, в данном случае слова молитв относятся не к самой личности человека, а к его греховному состоянию, которое удаляет христианина от Бога и должно естественно вызывать неприятие и омерзение. Это становится очевидным, если посмотреть на весь контекст молитв, а не отдельно выбранные из него фразы.

В православной аскетической традиции отвержение греха и неприятие своего греховного состояния есть основания духовной победы, что и выражают соответствующие тексты молитв. Такое отношение необходимо для того, чтобы «зародилась нелюбовь к страстности, ненависть, неприязнь, которая и есть военная духовная сила и одна заменяет всю рать. Где нет ее, там без брани победа уже в руках врага»¹⁸.

Подобная тенденция представления православных молитв в неприглядном свете характерна для «новых мусульман», которые пытаются для других и для самих себя представить свою измену христианской вере оправданной и необходимой. Например, бывший священник Владимир Сохин, перешедший в ислам, примерно в таких же красках описывает жизнь православных христиан, обвиняя их в сознательном культивировании суеверий и даже в телесной нечистоплотности¹⁹.

Для бывших христиан отличительным признаком является желание вызвать одобрение у своих новых единоверцев, что часто выражается в стремлении очернить веру, которую они предали, наиболее удобоваримым для их новой аудитории способом — например, сыграть на неприяз-

¹⁸ Умное делание. О молитве Иисусовой. Сборник поучений святых отцов и опытных ее делателей. Минск: Лучи Софии, 2006. С. 158.

¹⁹ См.: *Сысоев Д., свящ.* Путь от модернизма к исламу // Православный ответ исламу (на примере одного отступничества). М.: Изд-во храма пророка Даниила, Православное миссионерское братство святого Амира Иерусалимского, 2007. С. 73.

ненном отношении мусульман к Израилю, заодно высмеяв священный текст Нового Завета, как это делает А.-В. Полосин. Вот что он, в частности, пишет об истории поклонения волхвов в Евангелии от Матфея (2:1–18): «Итак, принятые внештатно на работу в тогдашний “Моссад” иностранные колдуны с ходу нарушили слово и обманули блаженного царя-батюшку! Взяли да и пошли назад другой дорогой! А он им так верил, так верил...»²⁰. Очевидно, что это ненаучный способ разрешения религиозоведческого и текстологического вопроса, не соответствующий его пониманию в современной библеистике²¹.

Близким к вышеперечисленным методом ведения полемики является представление христианского вероучения и истории Церкви как грандиозного обмана и заговора с целью сохранения власти над «наивными верующими». Обычно в таком случае мусульманами приводятся не имеющие никакого отношения к реальности пропагандистские штампы о том, что «Иисуса сделали Богом» на Первом Вселенском Соборе, о заговоре церковных иерархов, которые отвергли невыгодные части Писания и заменили их другими, о том, что в IV–V веках каким-то образом проникшие в Церковь языческие жрецы зловердно исказили первоначальное Единобожие, включив туда представление о множестве богов, и т. п.²². Например, принявший ислам бывший коптский священник Ибрахим Халиль Ахмад пишет, что по вопросу канона Нового Завета созывались «вселенские соборы» (sic!), где прилагались лихорадочные усилия для редакции текстов, а по мнению идеолога «Братьев-мусульман» египетского богослова Саида Кутба, «48 тысяч патриархов

²⁰ Полосин А.-В. Евангелие глазами мусульманина: Два взгляда на одну историю. М.: УММА, 2006. С. 59.

²¹ См., напр.: *Witherington B.* Рождение Иисуса // Иисус и Евангелия. Словарь. М.: ББИ, 2003. С. 542–543. С. 277.

²² См., напр.: *Полосин А.-В.* Прямой путь к Богу. С. 11, 21.

и епископов» спорили об Иисусе Христе на соборе в Никее, и император Константин, ничего не знавший о христианстве, склонился к признанию Его Богом²³.

Такие фантастические сведения о христианской вере носят характер откровенной дезинформации. Стоит отметить, что некоторые современные исламские авторы хорошо знакомы с вероучением и историей христианства, и ничто не мешало бы глубже познакомиться и остальным²⁴. Но здесь цель оправдывает средства — ведь главное представить в глазах аудитории «ужасные» факты, посеять недоверие, вызвать возмущение. Все для того, чтобы на этом фоне сделать привлекательным исламское мировоззрение.

Подобные методы полемики не рассчитаны на обращение к разуму человека, поскольку рациональных аргументов в них практически не приводится. Для такой исламской аргументации характерен психологический, манипуляционный метод, который сочетает в себе откровенную ложь, рассчитанную на положительный отклик в исламской среде, и воздействие прежде всего на эмоциональное восприятие не сведущего в вопросах православной веры человека. В некоторых своих проявлениях вышеуказанные способы религиозной полемики напоминают методы работы тоталитарных сект²⁵.

²³ См.: *Васильев И., свящ.* Богословские основания для межрелигиозного диалога в исламской традиции. С. 87, 120–121.

²⁴ Например, общепризнанный авторитет в области библеистики и текстологии Б. Мецгер делает такой вывод о каноне Нового Завета: «Церковь канона не создавала, а только признала, приняла и подтвердила самоочевидную ценность определенных документов. Если мы это игнорируем, мы войдем в серьезное противоречие не с догмой, а с реальной историей». (*Мецгер Б.М.* Канон Нового Завета: Возникновение, развитие, значение. М.: ББИ, 2011. С. 280–281).

²⁵ См.: *Дворкин А.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Н.Новгород: Изд-во братства во имя св. князя Александра Невского, 2002. С. 73.

Незнание или искажение христианского вероучения

Второй отличительной чертой исламской апологетической литературы можно считать игнорирование некоторых существенных положений христианской вероучительной доктрины. Такая ситуация является следствием либо некомпетентности, т.е. незнания объекта религиозной полемики, либо сознательного искажения представления о нем.

Таких примеров «особенного» отношения мусульманских полемистов к христианскому вероучению достаточно много. Рассмотрим некоторые наиболее распространенные и характерные примеры.

Начать можно с понимания сути и смысла Божественного Откровения. Для мусульманских авторов, за редким исключением, Священное Писание христиан — Библия — прямая речь Бога. Именно такое представление о характере коранических откровений свойственно исламскому вероучению. Для мусульман в тексте Корана нет ничего случайного, ничего человеческого, т.е. Коран — это «диктант» Аллаха²⁶. В авторитетном исламском исповедании веры имама ат-Тахави говорится: «Он (Коран. — *Авт.*) не создан как речь людей, и всякий, кто слышит его и объявляет, что это человеческая речь, становится неверующим... это речь Творца людей, и она совершенно не похожа на речь людскую»²⁷.

Поэтому свою критику Библии, которая обычно сводится к поиску «противоречий», исламские апологеты основывают на изначально ложном представлении о том, как понимают свое Священное Писание сами христиане. Перенос исламского представления о Коране на Библию можно увидеть, в частности, у бывшего священника В. Сохина. Он утверждает, что христиане верят в неприкосновенность

²⁶ См.: Полосин А.-В. Ислам не такой! А какой? 40 ответов критикам Ислама. С. 9.

²⁷ Тахави, имам. Акыды (Символ веры). Казань, 2000. С. 6–7. (П.33).

Священного Писания Нового Завета с первой до последней буквы, поэтому, по его мнению, «никаких изменений в тексте не могло быть»²⁸. Однако такое буквальное представление о богодухновенности, близкое к исламскому, характерно лишь для протестантов-фундаменталистов, большинство же христиан вовсе не считают, что Библия — это прямая речь Бога и что в ней нет ничего человеческого. Текст Библии — богодухновенен, т. е. иницирован Богом, но принимается и произносится людьми (см.: 2 Пет. 1:21). Библия — это не диктант, а Завет между Богом и общиной верующих — Церковью. Богодухновенность понимается в Православии как синергия — соединение человеческих усилий и благодати Божией в деле получения и передачи Откровения. Поэтому богодухновенность Священного Писания в православной традиции понимается «не как принадлежность каждой черты, каждого знака Богу, диктующему свои откровения священному автору, который выступает при этом лишь как пассивное, лишённое свободной воли орудие, но как сотрудничество, соработничество Святого Духа и человека»²⁹. Для христиан важен смысл Откровения, а не его форма, следовательно, незначительные различия в деталях никак не могут исказить смысл текста и следующие из него истины веры. Именно поэтому в христианстве, в отличие от ислама, получили распространение переводы Библии на разные языки, которые в понятной конкретному народу форме доносят до верующих смысл слова Божия. Для исламской традиции перевод Корана с арабского на другой язык не имеет равного статуса с оригиналом, а считается только «передачей смыслов»³⁰.

²⁸ Цит. по: *Люлька А.* Коран или Библия // Православный ответ исламу. С. 122.

²⁹ См.: *Полохов Д., прот.* О «научных» чудесах Корана // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Вып. 9. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2015. С. 6–8.

³⁰ См., напр.: *Коран: Перевод смыслов и комментарии Э.Р. Кулиева.* М.: Умма, 2004.

В свою очередь, отождествление Корана с прямой речью Аллаха создает трудности при объяснении расхождения текста древних списков Корана с современной его арабской версией³¹. Помимо этого, проблемы у мусульман возникают при объяснении учения об «отменяющих» (*насих*) и «отмененных» (*мансукх*) аятах Корана. Из логики понимания «прямой речи» Аллаха отмененных аятов в тексте не должно быть, но мусульмане считают, что они должны быть заменены другими (К. 2:106; 16:101). При этом в тексте священной для мусульман книги находятся отмененные стихи без замены их другими и отсутствуют аяты, правовое действие которых тем не менее не отменено³².

Обычным способом уйти от ответа на сложные вопросы в таких случаях у многих современных исламских полемистов является апелляция к сакральности арабского языка Корана, который якобы невозможно однозначно истолковать. При этом обычно к такому методу прибегают люди, которые сами не знают арабского языка или с трудом в нем ориентируются. В этом случае возникает резонный вопрос: если арабский текст нельзя адекватно перевести, то откуда взялось множество современных русскоязычных «переводов смысла» Корана, смысл текста в которых практически не отличается³³?

³¹ Например, существуют отличия не только в отдельных словах и буквах, но и в смысле некоторых аятов (стихов) Корана в древнем Самаркандском кодексе, йеменском (рукописи из Саны) и др. См.: *Нофаль Ф.О.* Ислам: очерки по христианскому сравнительному богословию. С. 18–20.

³² См., напр.: *Васильев И., свящ.* Богословские основания для межрелигиозного диалога в исламской традиции. С. 193–195. Согласно 24-й Суре Корана «Свет» (ан-Нур) прелюбодеев необходимо подвергнуть бичеванию (К. 24:2), но согласно общему мнению, отраженному в исламском предании, их надо побивать камнями. Подобный аят был в Коране (о «раджме»), но потом исчез, хотя правовое его действие сохранилось (Бухари 2724, 2725). (*Сахих аль-Бухари*. Достоверные предания. М.: Умма, 2005. С. 442–443).

³³ Если такие отличия и существуют, то их очень мало. Этого нельзя сказать о переводе Корана В. Пороховой.

Примерно таким же странным образом исламские полемисты пытаются обосновать свое видение «искажений» в тексте Священного Писания христиан. Обычно происходит типичная подмена: исламское представление о невозможности прямого перевода арабского текста на другие языки переносят на Библию. Именно отсюда берут свое начало теории мусульман о том, что древнегреческий текст Нового Завета якобы мало общего имеет с арамейским языком, на котором якобы были первоначально записаны Евангелия (*Инджил*)³⁴. Но ведь христиане никогда так не считали! Здесь заметен пример типичной манипуляции и обмана со стороны исламских проповедников.

Попытка мусульман поставить под сомнение адекватность перевода текста Нового Завета не может быть основана на научных данных. Современная библейская наука предлагает нам возможность ознакомиться с текстом не только на древнегреческом языке, но и на арамейском³⁵. Существуют серьезные исследования на эту тему, которые никак не соответствуют псевдонаучным фантазиям мусульман³⁶. Текстология Нового Завета говорит нам о достаточно точном сохранении и передаче смысла

³⁴ См., напр.: *Даууд А.-А. (Кельдани Д.Б.). Мухаммад в Библии.* М.: УММА, 2006. С. 121–122, 130, 174 и др.; *Полосин А.-В. Евангелие глазами мусульманина.* С. 250; *Полосин А.-В. Ислам не такой! А какой? 40 ответов критикам Ислама.* С. 193.

³⁵ См., напр.: *The Peshitta Aramaic-English New Testament an interlinear translation. Vol. 1 (The Gospels) / Translated (with notes and commentary) by rev. Glenn David Bauscher.* Lulu Publishing, 2006.

³⁶ На русском языке можно ознакомиться, например, с такими трудами: *Мецгер Б. Ранние переводы Нового Завета: Их источники, передача и ограничения.* М.: ББИ, 2002; *Карминьяк Ж. Рождение синоптических Евангелий.* М.: Кафедра библеистики Московской Духовной Академии, 2000; *Гриликес Л., свящ. Археология текста. Сравнительный анализ Евангелий от Матфея и Марка в свете семитской реконструкции.* М.: Издательство Свято-Владимирского братства, 1999.

священного текста, о чем свидетельствуют так называемые критические издания³⁷.

С другой стороны, вопрос о наличии искажений в Библии в самом мусульманском предании не имеет однозначного разрешения. По мнению отечественного исламоведа Тауфика Ибрагима, ссылки мусульманских полемистов на Коран с утверждениями об искажении Писания «фактически представляют тот самый некорректный метод вырывания слов из контекста»³⁸. Профессор Т. Ибрагим показывает, что в Коране речь идет не об искажении существующего текста Библии, а о его сокрытии от мусульман иудеями либо переистолковании смысла священного текста с соответствующим неисполнением предписаний³⁹. Более подробно, с привлечением первоисточников по исламскому преданию и экзегезе коранического текста, рассматривает этот вопрос священник Иоанн Васильев. Он убедительно показывает противоречивость исламской позиции⁴⁰. Представления исламских богословов о разного рода «искажениях» в виде сторонних добавлений к богооткровенному тексту, в виде изъятия каких-то его частей либо в виде

³⁷ См.: *Fee G.D.* Текстология // Иисус и Евангелия: Словарь. С. 667. Об отсутствии смысловых разночтений см.: *Емельянов Алексей, прот.* Новый Завет: Вводная часть. Лекции. // Библиотека «Благовещение» [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/emel1/H05-T.htm> (дата обращения: 12.05.2020). Загл. с экрана.

³⁸ *Ибрагим Т.* О каком искажении Библии говорил Пророк? // «Азбука.ru» [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://azbyka.ru/o-kakom-iskazhenii-biblii-govoril-prorok> (дата обращения: 22.05.2020). Загл. с экрана.

³⁹ См.: *Ибрагим Т.* О каком искажении Библии говорил Пророк? // «Азбука.ru» [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://azbyka.ru/o-kakom-iskazhenii-biblii-govoril-prorok> (дата обращения: 22.05.2020). Загл. с экрана.

⁴⁰ См.: *Васильев И., свящ.* Богословские основания для межрелигиозного диалога в исламской традиции. С. 21–128. *Он же.* Библия в исламе // Вопросы Православия. [Электронный ресурс]: «YouTube»-канал. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5EnyFkvf83U&feature=youtu.be> (дата обращения: 23.05.2020). Загл. с экрана.

переистолкования смысла Священного Писания есть результат их «личных богословских суждений, но не учения традиции как таковой»⁴¹.

Здесь же выявляется еще одна проблема апологетов ислама: у них зачастую отсутствуют самые элементарные знания об оригинальных языках Библии (древнееврейском и древнегреческом). При этом, как замечают православные богословы, сами мусульмане требуют от своих оппонентов — христиан — знания арабского языка Корана, поскольку сведений, почерпнутых из «переводов смысла» откровений Мухаммада, якобы не достаточно для критики исламской точки зрения⁴².

То, что предлагается в качестве анализа библейского текста у мусульманских авторов, в лучшем случае вызывает множество вопросов, в худшем — является попыткой ввести читателей либо слушателей в заблуждение. Рассмотрим в качестве примера некоторые «лингвистические опыты» известных исламских полемистов.

Тема «пророчеств» о Мухаммаде в Библии

Якобы существующие в Священном Писании христиан пророчества об основателе ислама Мухаммаде — наиболее известная тема, к которой обращаются мусульмане во время дискуссий с христианами. В Коране существует несколько стихов (*айятов*), которые побуждают мусульман искать такие места в Библии. Это Сура «Преграды» («аль-Араф»), в которой говорится, что указание о Мухаммаде находится «записанным... в Торе и Евангелии» (К.7:167), Сура «Ряды»

⁴¹ *Васильев И., свящ.* Богословские основания для межрелигиозного диалога в исламской традиции. С. 126–127.

⁴² См.: *Васильев И., свящ.* Энциклопедия исламско-христианских дебатов // Вопросы Православия. [Электронный ресурс]: «YouTube»-канал. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GF0LsABL2eY> (дата обращения: 23.05.2020). Загл. с экрана.

(«ас-Сафф»), где сказано о «посланнике... имя которому будет Ахмад» (однокоренное имя с Мухаммад) (К.61:6), и, по некоторым толкованиям⁴³, Сура «Скот» («аль-Анам»), в которой подразумевается, что «люди Писания» (иудеи и христиане) «знают его (вероятно, Мухаммада. — *Авт.*), как знают своих сыновей» (К.6:20).

Однако уже по поводу самих этих ссылок на Коран возникают некоторые вопросы к представителям ислама. Например, наиболее полный текст о наличии «пророчества» об основателе ислама в Библии, в 7-й Суре «Преграды», являет собой пример исторической несуразности. Это видно из того, что аят, в котором говорится о грядущем неграмотном пророке (К.7:157), — по мнению мусульман, Мухаммад был неграмотным — есть часть приводимой в Коране прямой речи Аллаха, обращенной к пророку Мусе (Моисею) (К.7:156–157) в ответ на его молитву (К.7:155–156). Получается, что Моисею и его современникам Аллах говорит, что он запишет (в недалеком будущем)⁴⁴ свою милость: «тем, которые богобоязненны, дают очищение и которые веруют в Наши знамения (156); которые следуют за посланником, пророком, протестом, которого они *находят записанным* у них («йаджидуунаху мактубан»)⁴⁵ в Торе и

⁴³ См.: *Ас-Саади Абд ар-Рахман бин Насир*. Толкование Священного Корана: В 3 т. М.: Эксмо, 2014. Т. 2. С. 526.

⁴⁴ На это указывает слитная частица «са» (س) перед глаголом «'акту-буха» («я запишу ее»).

⁴⁵ يَجِدُونَهُ — арабский глагол «йаджидуунаху» от глагола «ваджадаху» — «он находил» (Гиргас В.Ф. Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. М.: Диля, 2006. С.864) стоит в настоящем времени мн. ч., м.р. 3-е лицо «они находят его». Слово مَكْتُوبًا «мактубан» (от глагола «китаба» — «писать». Гиргас. В.Ф. Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. С. 687) — причастие в страдательном залоге — «записанным». Получаем «йаджидуунаху мактубан» — «они находят его записанным». Т.е. Аллах говорит, что он даст в недалеком будущем милость тем, которые находят о Мухаммаде нечто, уже записанное в Пятикнижии и Евангелии, — а их еще не существует в письменном виде. Как в древних (Ибн Касир), так и

Евангелии (157)» (К.7:156–157). Встает вопрос: как кто-либо мог во времена исхода Израиля из Египта в недалеком будущем читать что-то о Мухаммаде в еще не написанном Пятикнижии (Торе) и еще не существующем Евангелии?

По теме поиска «пророчеств» об основателе ислама существует и достаточно много христианского апологетического материала с подробным рассмотрением и анализом аргументации мусульман. У современных православных авторов можно отметить два подхода при рассмотрении доводов исламских полемистов. Первый из них, наиболее распространенный, заключается в демонстрации несостоятельности исламских поисков «пророчеств» об основателе ислама в Библии на основании лингвистического и экзегетического анализа текста Священного Писания⁴⁶. Второй способ основывается на необходимости самим мусульманам обосновать истинность своих утверждений о наличии тех или иных пророчеств о Мухаммаде в исламских первоисточниках: Коране, достоверных хадисах, восходящих к Мухаммаду или первому и второму поколению мусульман (*сахобы, табиуны*)⁴⁷.

Для первого, более распространенного метода необходимо не только хорошо ориентироваться в Священном Писании, но и обладать достаточным знанием библейских языков и достижений современной библеистики. Второй

современных толкованиях Корана (Ас-Саади) это несоответствие никак не объясняется (см., напр.: Ас-Саади. Указ. соч. Т. 1. С. 657–658).

⁴⁶ См., напр.: Разъяснение мнимых пророчеств об исламе в Библии // «Христианство и ислам: все точки над «i». [Электронный ресурс]: группа в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/club21081640?w=page-21081640_38778292 (дата обращения: 25.05.2020). Загл. с экрана.

⁴⁷ См.: Васильев И., *свящ.* Богословские основания для межрелигиозного диалога в исламской традиции. С. 129–184. *Он же.* Как говорить о Библии с мусульманами // Вопросы Православия. [Электронный ресурс]: «YouTube»-канал. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PTaIISpdwI> (дата обращения: 23.05.2020). Загл. с экрана.

способ, предложенный священником Иоанном Васильевым, выглядит очень убедительно, однако такой вид аргументации предполагает определенные знания в области исламских первоисточников и вероучения.

Попробуем для начала рассмотреть аргументацию мусульман о «пророчествах» о Мухаммаде в Библии с точки зрения соответствия их критериев научной аргументации. Дело в том, что заметной особенностью современной исламской апологетики является использование лженаучных фактов и способов доказательства истинности исламского вероучения⁴⁸.

Поскольку часто в полемике с христианами мусульмане пытаются доказать наличие указаний о Мухаммаде в Библии на основе лингвистического анализа, рассмотрим корректность их аргументации.

Мухаммад как «утешитель»

В книге бывшего католического священника Абдуль-Ахада Даууда (Давида Кельдани) «Мухаммад в Библии» довольно много мест, в которых он пытается найти в библейском тексте указания на пророчества об основателе ислама. Для этого он прибегает к своего рода лингвистическому анализу оригинального текста Писания, позиционируя себя как знатока древних языков⁴⁹.

Наиболее характерным местом Евангелия, в котором А.-А. Даууд видит указание на Мухаммада, являются стихи, в которых используется древнегреческое слово «παράκλητος» — «Утешитель» (см.: Ин. 14:16, 26; 15:26; 16:7)⁵⁰. Несмотря на то что текст Евангелия говорит об «Утешителе» как о Святом Духе (см.: Ин. 14:17, 26; 16:13), которого

⁴⁸ См.: Полохов Д., прот. О «научных» чудесах Корана. С. 64.

⁴⁹ См., напр.: Даууд А.-А. Указ. соч. С. 27–28; 132–133 и др.

⁵⁰ См.: Васильев И., свящ. Богословские основания для межрелигиозного диалога в исламской традиции. С. 152).

получат апостолы Христовы (см.: Деян. 2:1–39), а не как о человеке Мухаммаде, родившемся в 570 году, и при этом подчеркивается, что «иной Утешитель» будет в апостолах и они знают Его (см.: Ин. 14:17), все это не смущает исламского автора⁵¹. Такое внеконтекстное толкование выглядит очень странно для вероучения ислама, т. к. Мухаммад не являлся духом и не мог присутствовать в апостолах до своего рождения⁵².

Оказывается, по мнению этого бывшего христианина, «в Евангелии от Иоанна, написанном на греческом языке», вместо слова «параклетос» (*παράκλητος*)⁵³, неизвестного «для классической греческой литературы»⁵⁴, должно стоять слово «периклитос» (*περικλύτος*)⁵⁵, соответствующее

⁵¹ Следующее поколение исламских полемистов пытается обойти эту проблему при помощи откровенных подтасовок и лжи. Например, Ахмад Дидат заявляет, что в Евангелии от Иоанна слово «дух» синонимично со словом «пророк». Для этого он приводит в отрыве от общего контекста цитаты из Писания и пытается соотнести их друг с другом (Ин. 3:6 и 1 Ин. 4:1) (см.: *Дидат А.* Мухаммад в Библии // Sabrin arys [Электронный ресурс]: «YouTube»-канал. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=U3FC0ykBIIU> (дата обращения 27.09.2020). Загл. с экрана).

⁵² Даже если предположить, что здесь имеется в виду не сам Мухаммад, а его учение, то простое сравнение учения апостолов и ислама свидетельствует против такой интерпретации. Попытки мусульман представить дело так, что уже сами апостолы чего-то не поняли и что-то исказили, вступают в противоречие с Кораном и исламским преданием (см., напр.: К.3:52; 5:111; 61:14). (См.: *Бардвил Висам Али.* Апостолы пророка Исы (мир ему) // Islam.plus [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://islam.plus/ru/fatwa/islamskie-nauki/zizn-prorokov-i-spodviznikov-islama/apostoly-proroka-isy-mir-emu> (дата обращения: 29.05.2020). Загл. с экрана.)

⁵³ *παράκλητος* — призванный (на помощь); как сущ. — «ходатай, адвокат»; в Новом Завете — «заступник, утешитель» (*Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1991. Стлб. 940). Такие же значения слова приводят и другие словари: *A Greek-English lexicon.* Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1313; *A patristic greek lexicon.* Oxford: Oxford University Press, 1961. P. 1018.

⁵⁴ *Даууд А.-А.* Указ. соч. С. 28.

⁵⁵ «*Περικλύτος*» — «повсюду славный, весьма славный» (*Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь. Стлб. 982).

арабскому слову «Ахмад» (якобы одно из имен Мухаммада) в значении «знаменитейший», «прославленнейший». В употреблении именно этого слова мусульмане видят пророчество об основателе своей религии. Указание на это они видят в Коране, где якобы Сам Иисус в Суре «Ряды» («ас-Сафф») говорит, что после него придет посланник, «имя которому будет Ахмад» (К.61:6)⁵⁶. Однако такие смелые заявления А.-А. Даууда в отношении греческого языка и текста Евангелия уже вызывают сомнения в его компетентности, поскольку слово «параклетос» было хорошо известно древнегреческим авторам — например, ораторам Ликургу Афинскому (IV в. до н.э.) и Демосфену (384–322 г. до н.э.)⁵⁷.

Помимо этого, Даууд оказывается некомпетентным в вопросах текстологии Нового Завета: на самом деле, ни одна из существующих древних рукописей Евангелия от Иоанна не содержит такого сверхординарного искажения слова «параклетос»⁵⁸. Чем глубже этот исламский апологет пытается обосновать свое очевидно фантастическое предположение, тем больше делает ошибок. Например, он заявляет, что «не нужно обладать академической степенью по античной филологии, чтобы знать, что греческое слово, означающее “утешитель” или “успокоитель”, не “Paraclytos”, а “Paracalon”», ссылаясь при этом на греческий текст Септуагинты в книги Плач Иеремии (см.: Плач. 1:2, 9, 16, 17, 21 и далее)⁵⁹.

Однако слово ὁ παρακαλῶν (см.: Плач. 1:2, 9, 16, 17, 21) не имя существительное, а причастие настоящего времени

⁵⁶ См.: Даууд А.-А. Указ. соч. С. 28, 30, 132, 187 и др.

⁵⁷ См.: A Greek-English lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 1313.

⁵⁸ См.: Metzger В.М. Textual Commentary on the Greek New Testament. 2-nd ed. Stuttgart, 1994. P. 245–247; Кэмпбэлл В. «Paraclete» как пророчество о Магомете? // «Православие и ислам» [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://mission-center.com/islams/paraclete.htm> (дата обращения: 30.05.2020). Загл. с экрана.

⁵⁹ Даууд А.-А. Указ. соч. С. 182.

действительного залога в именительном падеже мужского рода единственного числа от глагола *παρακαλέω*⁶⁰. В данном случае оно лишь выполняет роль существительного, т.е. не может быть его заменой во всех случаях. Более того, исламский автор выводит его из неизвестного или записанного с ошибкой греческого глагола «Paracaloo»⁶¹, а не «*παρακαλέω*», как есть на самом деле.

В этом тексте содержится еще одна ошибка, на этот раз связанная с очевидным незнанием греческого языка переводчиками книги «Мухаммад в Библии» на русский язык. Они вместо названия греческой буквы «каппа», по-видимому, скопировали из английского варианта не известную науке «карра», называя ее греческой согласной⁶². Более того, всю эту ошибку с «греческой» буквой и ссылкой на А.-А. Даууда воспроизводит в своей книге другой исламский автор — А.-В. Полосин (кстати, редактор русского издания книги «Мухаммад в Библии»)⁶³.

Возможно, к ошибкам переводчиков относятся и ссылки на несуществующие места Священного Писания — 1 Ин. 11:1 и 1 Ин. 16:22, которые исламский автор пытается как-то «приспособить» для поиска доказательств об исламском пророке⁶⁴. Однако это ему плохо удается. Известно, что Первое соборное послание апостола Иоанна Богослова имеет всего пять глав. Общий смысл текста позволяет понять, что первая ссылка — это на самом деле 1 Ин. 2:1, где идет речь о Господе Иисусе Христе как о ходатае («*παράκλητον*») перед Отцом. Данный текст позволяет понять смысл слов Спасителя в Ин. 14:16 — о том, Кто этот «другой Утешитель».

⁶⁰ «*Παρακαλέω*» — «призывать, звать; приглашать; поощрять, ободрять, побуждать, увлекать; убеждать, просить; звать на помощь или в свидетели; утешать». (См.: *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т. 2. С. 1241).

⁶¹ *Даууд А.-А.* Указ. соч. С. 182.

⁶² Там же.

⁶³ *Полосин А.-В.* Евангелие глазами мусульманина. С. 251.

⁶⁴ См.: *Даууд А.-А.* Указ. соч. С. 183.

Само употребление данного имени в отношении и к Иисусу Христу (1 Ин. 2:1), и к Духу Святому (Ин. 14:26) говорит о единстве двух Ипостасей по Божественной природе и по действию в мире. О том, что здесь речь идет не о человеке, а о Боге, свидетельствуют слова из книги пророка Исаии, где Утешителем называет Себя Сам Господь Бог: *Я, Я Сам — Утешитель ваш* (в LXX — «Παράκλητος»; древнеевр. — «Менахем» מְנַחֵם) (Ис. 51:12). Такое же понимание природы «Утешителя» нашло свое отражение в святоотеческой экзегезе. Блаженный Феофилакт Болгарский приводит следующее объяснение 1 Ин. 2:1: если Иисус Христос как Бог и «παράκλητος» имеет власть прощать грехи, поскольку Он есть жертва умилоствления перед Отцом *за грехи всего мира* (1 Ин. 2:2), то «Сын имеет одно естество и одну силу со Отцем, и что действия одного из трех пресвятых Лиц общи и прочим Лицам»⁶⁵.

Что же касается второй ссылки — 1 Ин. 16:22, — то, судя по арамейскому выражению «маран-афа», это текст 1 Кор. 16:22. Однако и в этом случае домыслы исламского автора не выглядят убедительно. Предположение, что в литургическом возгласе древней семитоязычной апостольской Церкви «Maran Atha» содержится указание на простого человека, не соответствует ни контексту, ни параллельным местам Священного Писания⁶⁶.

После таких филологических и текстологических ошибок как пренебрежение здравым смыслом выглядит

⁶⁵ Феофилакт Болгарский, *блаж.* Толкование на Деяния и Соборные Послания святых Апостолов. М.: Скит, 1993. С. 245.

⁶⁶ Несмотря на все попытки и здесь увидеть «пророчество» о Мухаммаде, все варианты перевода арамейского выражения «maran atha» таковы: 1) «Господи, приди»; 2) «Наш Господь пришел»; 3) пророческий перфект «Господь придет», который никак нельзя отнести к человеку — только к Богу. Ср.: с переводом «maranatha» на древнегреческий язык в Откр. 22:20 где «Господь» — это Иисус, Который есть Господь Бог. (См.: *Witherington В.* Господь // Иисус и Евангелия. Словарь. С. 143).

утверждение Даууда о том, что он «достаточно убедительно доказал, что “Параклитос” с лингвистической и этимологической точки зрения не означает “адвокат, утешитель или предводитель”»⁶⁷. Версия же о том, что зашифрованное имя Мухаммада было случайно искажено при переводе с арамейского на греческий, не выдерживает критики, т.к. в случае с «παράκλητος» мы можем заметить обратное влияние греческого текста на арамейский текст. Это видно из того, что в иудейских таргумах и Талмуде, а также в арамейском тексте Пешитты встречается прямое заимствование из греческого текста, передающееся арамейскими буквами как «параклит» (פַּרְקְלִיט) и обозначающее заступника или защитника⁶⁸.

Понимая всю сомнительность филологической версии о присутствии в Евангелии от Иоанна (14:16, 26; 15:26; 16:7) вместо «παράκλητος» («утешитель») слова «περικλύτος» («весьма славный») — возможного аналога слова «Ахмад» («прославленнейший») ⁶⁹, некоторые исламские авторы вы-

⁶⁷ Даууд А.-А. Указ. соч. С. 183, 187.

⁶⁸ См.: Thayer J.H. Thayer's Greek-English Lexicon of the New Testament. N.Y.: Harper&Brothers, 1887. P. 483. В качестве исключения можно привести пример из таргума Ионафана (Йонатана бен Узиэля), где используется существительное «нэхамата» נַחְמָתָא — «утешение», однокоренное к древнееврейскому «менахем» (מנחם). Поэтому и в данном случае здесь нет ничего похожего на имя Мухаммада. (См.: Харах М. נחם // Общесемитский корневой словарь. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://slovar-axaz.org/component/content/article/7-gnezda/529-dagal.html> (дата обращения 30.09.2020). Загл. с экрана.).

⁶⁹ См.: Даууд А.-А. Указ. соч. С. 28. Есть основания полагать, что арабское слово أحمد — «похвальный» от глагола «хамида» — «хвалить» (Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь: В 2 т. М.: Живой язык, 2008. Т. 1. С. 194) на самом деле должно звучать на древнегреческом как «ἔπαινος» — «(по)хвала, восхваление» («ἔπαινον ἔχειν» — «быть восхваляемым», а не «περικλύτος») (см.: Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т. 1. С. 580). Поэтому изначально все старания исламских полемистов не имеют смысла. Однако наша задача — показать, что даже если принять такой перевод, то к желаемому для мусульман результату он не приведет.

двигают не менее фантастические версии, но уже в области новозаветной текстологии. По мнению А.-В. Полосина, из-за бедности апостолы сэкономили бумагу при письме и вынуждены были сокращать гласные буквы. Поэтому, как пишет этот автор, «в древних манускриптах и стояли одни согласные буквы: “пρκлтс”. Гласные стали вставлять позже, при переписках, когда для этого были созданы экономические условия». В этот момент якобы и произошла неправильная огласовка — «параклитос» вместо «периклитос»⁷⁰.

Однако такие предположения никак не могут быть текстологически обоснованы ссылками на имеющиеся в наличии древние папирусы и манускрипты⁷¹. Более того, данное утверждение является ложным с точки зрения лингвистики, т.к. в греческом языке, в отличие от семитской письменности, не употребляется вариант письма с написанием только согласных букв⁷².

⁷⁰ См.: Полосин А.-В. Евангелие глазами мусульманина. С. 252–253.

⁷¹ Все желающие могут убедиться, что в рассматриваемых местах Евангелия — Ин. 14:16, 26; 15:26; 16:7 — не употребляется никаких сокращений при написании слова *παράκλητος* (-ου). См.: Папирусы р66 (ок. 200 г.), р75 (175–225 г.), Синайский (Σ) и Ватиканский (В) кодексы IV в. (См.: Literal Translation of the Bible [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://www.sites.google.com/site/literaltranslationofthebible/home>; New Testament Virtual Manuscript Room. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://ntvmr.uni-muenster.de/manuscript-workspace>; Codex Sinaiticus [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://codexsinaiticus.org/ru/manuscript.aspx>).

⁷² См.: Зализняк А.А. Из заметок о любительской лингвистике // «Азбука.ru» [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/iz-zametok-o-lyubitelskoj-lingvistike/2> (дата обращения: 19.06.2020). Загл. с экрана. Исключениями в древнегреческом тексте Нового Завета являются т.н. *nomina sacra*. Это слова, имеющие священный характер, записанные в сокращенной форме. Всего таких слов известно около пятнадцати, например, *Ιησοῦς* (Иисус) — сокращенная форма — *Ις*, *Ιυ*. *Nomina sacra* есть следствие влияния на христианскую традицию древнееврейской священной письменности. В этом явлении можно заметить выражение веры древних христиан в Божественное достоинство Иисуса Христа и

Примерно так же можно оценить попытки объяснить предполагаемую мусульманами ошибку в древнегреческом тексте отличием в транслитерации имен на разных языках. Известно, что написание и звучание имени человека на разных языках подчиняется определенным правилам⁷³. Попытка убедить кого-либо в том, что перевод слова с древнееврейского на древнегреческий или любой другой язык может привести к неузнаванию имени человека или радикальному изменению значения слова, не находит подтверждения в тексте Библии, переведенном на множество языков. Как ни странно, судя по приводимым примерам со звучанием библейских имен на разных языках, это понимают и сами мусульманские пропагандисты⁷⁴.

Таким образом, несмотря на все попытки современных исламских авторов доказать наличие пророчества об основателе ислама в тексте Евангелия от Иоанна, со строго научной точки зрения можно сказать, что это им не удалось. Отличительной чертой мусульманских авторов в их поисках «пророчеств» являются попытки филологических манипуляций с библейскими языками, искажение данных новозаветной текстологии с произвольным переистолкованием слов в удобном для себя смысле.

Помимо массива исламских фантазий на тему «пророчеств» о Мухаммаде в Библии, по поводу которых уже не раз подробно высказывались православные и инокофессиональные авторы⁷⁵, хотелось бы рассмотреть и некоторые

Святого Духа. Слов «παράκλητος» («утешитель») и περικλύτος (весьма славный) среди nomina sacra нет. (См.: *Уртадо Л.В.* Происхождение nomina sacra // «Ставрокест» [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://stavroskrest.ru/content/nomina-sacra-vrukopisyah-novogo-zaveta>).

⁷³ См., напр.: *Ермолович Д.И.* Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. С. 22, 24–25; 75–80.

⁷⁴ См.: *Полосин А.-В.* Евангелие глазами мусульманина. С. 252.

⁷⁵ См., напр.: *Гайслер Норман Л.* Энциклопедия христианской апологетики. СПб.: Библия для всех, 2004. С. 590–595; *Васильев И., свящ.* Бого-

другие филологические опыты, которые из-за их запутанности и сложности редко применяются в полемике самими мусульманами.

Мухаммад как «eudokia»

Для примера рассмотрим поиск «пророчества» о Мухаммаде в словах ангельского гимна, который слышали вифлеемские пастухи при возвещении им радостной вести о рождении Спасителя. А.-А. Дауд почему-то считает, что в словах «слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» (Лк. 2:14) присутствует имя основателя ислама.

Вся доказательная база исламских апологетов, если так ее можно назвать, строится на ложном тезисе о невозможности адекватно, без искажений перевести священный текст⁷⁶.

словские основания для межрелигиозного диалога в исламской традиции. С. 129–175; Разъяснение мнимых пророчеств об исламе в Библии // Христианство и ислам: все точки над «i». [Электронный ресурс]: группа в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/club21081640?w=page-21081640_38778292 (дата обращения: 29.05.2020). Загл. с экрана.

⁷⁶ См.: Дауд А.-А. Указ. соч. С. 121–123. Попытки мусульман доказать свою теорию о невозможности без искажений передать смысл семитского текста на древнегреческом языке несостоятельны. Во-первых, в самой Палестине в период с 200 г. до н.э. по 135 г. н.э. древнегреческий язык был в достаточной степени распространен даже среди простого народа. Поэтому существовала традиция переводов ветхозаветных текстов среди самих палестинских евреев с семитских (иврит, арамейский) языков на древнегреческий. Кроме этого, во время письменной фиксации текста Евангелий у палестинских евреев уже отмечен факт создания литературы на греческом языке (см.: Wise M.O. Языки Палестины // Иисус и Евангелия. Словарь. С. 784–785). Во-вторых, что касается языка и стиля Евангелия от Луки, то, как отмечают исследователи, при всем богатстве лексики, которым обладает составитель третьего Евангелия (о чем свидетельствует пролог Лк. 1:1–4), он буквально следует семитскому оригиналу, т.е. от себя ничего не придумывает. Среди отмечаемых исследователями возможных неточностей при переводе Евангелий с семитских языков на древнегреческий выбранное

Эту выдуманную проблему мусульманские пропагандисты с внерациональным упорством каждый раз пытаются приписать христианскому пониманию Откровения Божия и способов передачи его на разных языках.

Исламский автор при доказательстве своего мнения продвигает филологическую манипуляцию, которая приводит его к весьма сомнительному результату. Более того, этот результат выглядит не просто сомнительно, но даже соблазнительно, если не сказать кощунственно, для самих мусульман. Если резюмировать мысль исламского апологета, то имя Мухаммада на греческом языке скрывается в слове «благоволение» — «εὐδοκία» (*существительное женского рода в именительном падеже, единственном числе*)⁷⁷, которое в христианской традиции используется в качестве женского имени. Возможно, именно поэтому подобное «пророчество» об основателе ислама в Новом Завете не получило у самих мусульман широкого распространения.

Помимо этого, в своей конспирологической теории Даууд утверждает, что и греческое слово «мир» («εἰρήνη») из Лк. 2:14 на самом деле означает «ислам». По его словам, «любая другая интерпретация понятия “eirene”, кроме “ислам”, однозначно окажется некорректной и не вяжется с контекстом и смыслом ангельского гимна»⁷⁸.

В результате таких необоснованных предположений евангельский текст у мусульманского проповедника приобретает совершенно фантастический смысл, который даже

А.-А. Дауудом для своих фантазий место (Лк. 2:14) не значится (см.: *Карминьяк Ж.* Указ. соч. С. 50–57).

⁷⁷ См.: *Даууд А.-А.* Указ. соч. С. 127, 132, 134. Некоторые кодексы и рукописи Нового Завета в Лк. 2:14 содержат вариант чтения «εὐδοκία» (в имен. пад.). Однако более древние кодексы (напр., Синайский, Ватиканский) не укладываются в домыслы А.-А. Даууда и дают вариант «εὐδοκίας» (род. пад.). (См.: *Мецгер Б.М., Эрман Б.Д.* Текстология Нового Завета. М.: ББИ, 2013. С. 354).

⁷⁸ См.: *Даууд А.-А.* Указ. соч. С. 127. Ср.: Там же. С. 126.

сам он не решается полностью воспроизвести в своей книге. Если суммировать все то, что А. Даууд написал при разборе данного стиха из Евангелия (Лк. 2:14), получается, что вифлеемские пастухи слышали от Ангелов песнь следующего содержания: «Слава Аллаху в вышних, на земле ислам, а в человеках Ахмад (“похвальный”）」⁷⁹.

Непонятно, почему свой вариант псевдолингвистической интерпретации песнопения ангелов мусульманский автор выдает за более понятный для еврейских пастухов. Какой такой ислам как «Царство Божие», по А. Дидату, появился в Палестине в I веке н. э., и каким образом еще не родившийся проповедник новой и весьма отличающейся от иудаизма религии мог оказаться в людях⁸⁰? Как такие смелые

⁷⁹ См.: Даууд А.-А. Указ. соч. С. 117–137. На арабском أحمد — похвальный, одобрителный (Гиргас В.Ф. Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. СПб.: Диля, 2006. С.186.)

⁸⁰ А.-А. Даууд считает, что до своего рождения дух Мухаммада (Ахмад — одно из имен основателя ислама, см.: К. 61:6) существовал в раю, «подобно духам других пророков» (Даууд А.-А. Указ. соч. С. 132.). Это в целом соответствует исламским представлениям о том, что души людей были созданы прежде тел. Однако предположение о неоднократном воплощении души (духа) Мухаммада до его рождения в других людях, что следует из контекста всего стиха в случае перевода «eudokia» как «ахмадие», т.е. Ахмад как вариант имени Мухаммада («в человеках Мухаммад»), нетрадиционно для ислама. Похожие воззрения характерны для некоторых представителей суфизма и крайних шиитов. Это нашло выражение в учении о предсуществовании души Мухаммада в виде светящейся точки, «от которой произошли все предопределенные души» (нур Мухаммади — «свет Мухаммада») (см.: Колесников А.И. Нур Мухаммади // Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 193). Также здесь можно упомянуть учение о Мухаммаде как «ал-Нисан ал-Камил» («совершенном человеке»). Такие представления характерны для философа-мистика Ибн Араби. Для этого философа «сущность Мухаммада» есть первое творение Аллаха, логос, или Божественное знание, «которое последовательно реализуется в личностях пророков, посланников и “святых”» (см.: Книши А.Д. ал-Нисан ал-Камил // Ислам: Энциклопедический словарь. С. 101). Эти идеи были восприняты некоторыми суфиями и исламскими мистиками из гностических учений и неоплатонической языческой философии. Если в таком ключе понимать результат

переводческие опыты мусульманского автора соотносятся с общим смысловым контекстом анализируемого стиха и культурно-историческими реалиями Палестины I века н.э.? Помимо таких простых и логичных вопросов, которые позволяют сразу дать оценку подобным филологическим опытам, обратимся и к тому, что следовало бы отнести к псевдонаучной составляющей исламской апологетики.

Если внимательно рассмотреть филологические изыскания современных исламских апологетов, то они в большей своей части могут быть отнесены к такому явлению, как псевдолингвистика (или любительская лингвистика)⁸¹. В частности, в их языковых изысканиях можно обнаружить два признака, которые выдающийся лингвист академик А.А. Зализняк относит к характерным свойствам любительской лингвистики. Это пренебрежение гласными буквами (обращение внимания только на «костяк согласных») и игнорирование состава слова — обращение внимания только на корень слова (в арабском и еврейском языке — в ущерб гласным-трансфиксам. — *Авт.*). Сюда же можно отнести такой признак, как подчинение своих интерпретаций «определенной идеологической установке» при игнорировании фактов, «которые не согласуются с основной идеей»⁸².

В качестве примера возьмем распространенный среди проповедников мусульман обычай отождествлять арабские

перевода Лк. 2:14 А.-А. Дауудом, то очевидно, что он плохо соотносится с пропагандируемым исламскими апологетами «чистым единобожием».

⁸¹ «Под “любительской лингвистикой” специалисты понимают псевдонауку, избравшую в качестве своего объекта язык» (*Шумарина М. Р.* «Наивная лингвистика» и «любительская лингвистика» в системе человеческого знания о языке // 80 лет Балашовскому институту Саратовского университета: сб. науч. ст. Балашов: Николаев, 2013. С. 181).

⁸² *Зализняк А.А.* О профессиональной и любительской лингвистике // «Элементы.ru» [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430720/O_professionalnoy_i_lyubitelskoj_lingvistike#8 (дата обращения: 09.06.2020). Загл. с экрана. Шумарина М. Р. Указ. соч. С. 192.

слова «салам» («мир») и «ислам» («покорность»). Помимо упоминавшегося случая можно сослаться еще и на автора поэтического перевода Корана на русский язык Валерию Порохову (Иман Ар-Рошд), которая говорит следующее: «Если мы возьмем слово “ислам”, его словарное значение, семантическое, концептуальное значение слова “ислам”, то это “слм” — без огласовки, это характерно для арабского языка, оно обозначает “мир”»⁸³. Однако такое истолкование значения слова «ислам» является неверным. Действительно, оба этих слова имеют один корень и являются производными от глагола *سَلِمَ* «салима» («быть благополучным») ⁸⁴, но происходят от разных пород этого глагола (т. е. типов глагольной основы). Слово *سَلَام* «салам» («мир») — от III породы, а слово *الإِسْلَام* «ислам» («покорность, предание себя Богу») — от IV породы глагола *سَلِمَ*. Породы арабского глагола показывают прежде всего изменения в направлении действия и характер его протекания. Однако, несмотря на общий корень, смысл слов может отличаться. Как замечают арабисты, в результате исторического развития языка «имело место изменение данной семантико-морфологической системы, что зачастую делает невозможным определение значения слов, исходя из семантики той или иной породы»⁸⁵. Поэтому никто из мусульманских переводчиков Корана никогда не решится использовать предложенный выше способ поиска смысла слова. Например, вряд ли кто-то захочет заменить в Суре Корана «Аль Имран» («Семейство Имрана») — во фразе «Поистине, религия пред Аллахом — ислам»

⁸³ См.: Евроислам. Часть 2. Интервью с Валерией Пороховой // Радио «Свобода» [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://www.svoboda.org/a/24201967.html> (дата обращения: 09.06.2020). Загл. с экрана.

⁸⁴ *سَلِمَ* — быть благополучным; оставаться целым, невредимым; сохраняться; быть свободным (от чего-то). См.: Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь: В 2 т. М.: Живой язык, 2008. Т. 1. С. 370.

⁸⁵ Редькин О.И., Берникова О.А. Грамматика арабского языка: Вводный курс. СПб.: КАРО, 2013. С. 86.

(К.3:19) — слово «ислам» на «мир», т. к. смысл текста станет малопонятным.

Тем более это не работает, когда пытаются искусственно перенести такие лингвистические методы с одного языка на другой. Слово «мир» ни в древнееврейском языке (שָׁלוֹם «шалом»), ни в арамейском (שְׁלָמָא «шлама») не имеет значения «покорность», т. е. «ислам»⁸⁶.

Такая же ситуация складывается с переистолкованием мусульманскими авторами значения слова «εὐδοκία» — «благоволение» из второй части евангельского стиха Лк. 2:14. В ходе своих филологических манипуляций А.-А. Даууд, как обычно, говорит о сложности перевода семитского текста на древнегреческий язык — о том, что вообще невозможно точно передать красоту и изящество текста при переводе с одного языка на другой, забывая, что главное в переводе — это передача смысла.

Далее мы встречаемся с откровенной ложью либо ненаучными домыслами. Наряду с лжеисторическими фантазиями о том, что до Никейского Собора (325 г.) Церковь «не только не имела всех книг Нового Завета, но даже четырех Евангелий»⁸⁷, Даууд утверждает, что «греческое слово “eudokia” не встречается в греческом переводе Ветхого Завета» и что к нему трудно подобрать эквивалент в семитском оригинале⁸⁸. По поводу существования Евангелий до Первого Вселенского Собора в Никее и их авторитета у христи-

⁸⁶ См.: *Харах М.* Общесемитский корневой словарь. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://slovar-axaz.org/component/content/article/7-gnezda/1771-islam.html> (дата обращения: 29.06.2020). Загл. с экрана; ср.: *Гиргас В.Ф.* Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. СПб.: Диля, 2006. С. 374–375.

⁸⁷ См.: *Даууд А.-А.* Указ. соч. С. 131. О том, что это не так: см. *Лакирев А.В.* Канон священных книг // Библия-центр [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://www.bible-center.ru/book/kanon/002> (дата обращения: 23.06.2020). Загл. с экрана.

⁸⁸ См.: *Даууд А.-А.* Указ. соч. С. 128.

ан достаточно вспомнить «Диатессарон» («Через четыре»), составленный Татианом Ассирицем около 170 года, вероятно, на сирийском языке, т. е. на языке, к которому постоянно апеллирует мусульманский автор в своих предположениях⁸⁹. Что касается слова «eudokia» («благоволение» в Синодальном переводе), оно встречается в греческом переводе LXX, например, в некоторых псалмах (Пс. 5:13; 50:20; 68:14; 88:18; 105:4; 144:16). В греческом переводе Ветхого Завета «εὐδοκία» передает значение древнееврейского слова רָצוֹן или רָצוֹן («рацион» — «благоволение, воля, желание»)⁹⁰.

Однако, заинтриговав своих читателей арамейским текстом ангельского песнопения в Лк. 2:14, без которого якобы весь смысл греческого текста Евангелия будет непонятен, Дауд приводит текст из сирийского перевода Пешитта (Пшитта), который принципиально не отличается от общеизвестного. Греческое слово «εὐδοκία» («благоволение») не вступает в смысловое противоречие с сирийским вариантом, который передается словосочетанием «добрая надежда» или «доброе ожидание»⁹¹. Это видно из того, как толкует

⁸⁹ Дауд А.-А. Указ. соч. С. 130. Относительно текста Евангелий и их древности см.: Барский Е.В. Диатессарон // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/text/171943.html> (дата обращения: 29.06.2020). Загл. с экрана; Мецгер Б.М. Ранние переводы Нового Завета: Их источники, передача, ограничения. М.: ББИ, 2002. С. 12.

⁹⁰ См.: Bible Works 8. [Электронный ресурс]: эл. прогр. / Разработчик: Bible Works. Изд. 8-е. 2009. Загл. с экрана. Яз. англ. Программа для углубленного изучения Библии с использованием оригинальных языков; см. также: Еврейско-русский и греческо-русский словарь-указатель на канонические книги Священного Писания с комментариями на основе словарей Джеймса Стронга. СПб.: Библия для всех, 2005. С. 334.

⁹¹ См.: Дауд А.-А. Указ. соч. С. 132–133. Такой перевод сирийского выражения лишь переносит акцент понимания слова «благоволение» — с того, как Бог относится к людям, на внутреннюю реакцию людей в ответ на Божие благоволение, что проявляется как «добрая надежда» или «доброе ожидание». Это вполне допустимый вариант передачи смысла при переводе текста. Ср.: «Благоволить — покровительствовать, соизволять,

рассматриваемый нами текст Евангелия сироязычный автор — преподобный Ефрем Сирий. Объясняя это место из «Диатессарона», святой отец пишет следующее: «Пастырям первоначально было возвещено это, дабы никто из тех, кто жительствует в пустыне, не падал духом, но, наипаче соблюдая себя, в обетованиях истинного пастыря имели мир. «Слава в вышних Богу, и на земле мир», — не бессловесным и бездушным, но *добрым* сынам человеческим *надежда*»⁹².

Видимо, понимая, что подогнать текст под требуемый смысл не удастся, исламский апологет еще больше пытается запутать читателей. Фактически дальше в тексте начинаются манипуляции с обратными переводами с арамейского, латинского и греческого языков — естественно, без учета общего контекста, грамматических и синтаксических конструкций и общего смысла предложения⁹³. В результате

разрешать, доброжелательствовать, быть милостиву» (*Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо, 2005. С. 58). Покровительство Божие не может не дать человеку «добрую надежду». А вот делать в таком случае обратный перевод с полученного смыслового толкования текста уже недопустимая манипуляция.

⁹² *Ефрем Сирий, прп.* Толкование на Четвероевангелие. М., 2008. С. 42–43. В арамейском языке рассматриваемое место в Лк.2:14 звучит как סברא טבא («сабра табба») и может переводиться как «добрая надежда». Но возможны и другие варианты: «сабра» в глагольной форме может означать «надеяться, думать, ожидать, доверять, воображать, проповедовать новости». Лучший вариант перевода — «хорошие новости». Другой возможный вариант — это «весть о надежде», поскольку טבא — «табба» также может быть «отчетом (сообщением)». См.: *The Peshitta Aramaic-English New Testament an interlinear translation. Vol. 1 (The Gospels) / Translated (with notes and commentary) by rev. Glenn David Bauscher. Lulu Publishing, 2006. P. 149.*

⁹³ А.-А. Дауд начинает обратно переводить «добрую надежду» или «доброе ожидание» на греческий язык (см.: Указ. соч. С. 133). Так, у него появляется «euelpistia» как точный эквивалент «доброй надежды» и «euthelyma» — как «добрая воля». Однако мы должны при анализе текста заниматься не фантазиями, а исходить из данных текстологии и лингвистики. Все выдуманные варианты слова, которое, по мнению А.-А. Дауда, должно быть в Евангелии Лк. 2:14 на месте слова «εὐδοκία», за од-

таких маловразумительных операций исламский автор неожиданно начинает переводить греческие слова, которые ни в каком из вариантов греческого текста Нового Завета не встречаются. Все это он делает, основываясь не на текстологии и не на данных филологии, а только на собственном убеждении, что в этом месте должно стоять слово, которое можно было бы подогнать под уже определенное значение (под имя основателя ислама). Так, А.-А. Дауд неожиданно и необоснованно предлагает вместо «εὐδοκία» («благоволение») в интересующем нас месте читать «eudokimos» («пользующийся доброй славой, славный»)⁹⁴.

При попытке обосновать свое спорное утверждение мусульманский проповедник совершает ту же самую ошибку, что и в рассмотренном выше случае отождествления в семитских языках слов «мир» и «ислам». Как уже говорилось, восхождение слов к общему корню вовсе не означает их тождественность по значению. Греческие слова «eudokia»

ним исключением не находятся в тексте греческого перевода Библии и его вариантах. Слова «εὐ-ελπισία» («твёрдая надежда, уверенность») нет ни в тексте LXX, ни в Новом Завете. То же самое следует сказать и о слове «εὐθέλημα» («добрая воля»). Есть лишь один случай употребления слова «εὐελπις» — «имеющий хорошую надежду» (см.: *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь. Стлб. 544) в Притч. 19:18 (см.: Bible Works 8). Такой результат лишь подтверждает нереальность предложенных исламским автором вариантов, т.к. носители еврейского языка не использовали их в своих переводах Священного Писания на греческий язык.

⁹⁴ См.: *Дауд А.-А.* Указ. соч. С. 133. Однако фантазии пропагандиста ислама относительно «εὐδοκίμος» («пользующийся доброй славой, славный») имели бы основания, если бы в этом месте Нового Завета существовали серьезные разночтения. Однако в тексте Лк. 2:14 есть лишь варианты с разными падежами слова «благоволение» («εὐδοκία» — в им. п. и «εὐδοκίας» — род. п.). Никаких других слов на этом месте не существует ни в одной из рукописей Нового Завета. Соответственно, там не может даже теоретически стоять слово «εὐδοκίμος» из-за невероятности такой ошибки и несуразности смысла получающегося текста. (См.: *Мецгер Б.М., Эрман Б.Д.* Текстология Нового Завета. М.: ББИ, 2013. С. 354).

(благоволение)⁹⁵ и «eudoxia» («доброе имя, хорошая слава»)⁹⁶ этимологически восходят к глаголам «δοκάω», «δοκεύω» и «δοκέω»⁹⁷. Но это вовсе не значит, что они имеют близкое по смыслу значение⁹⁸. Другими словами, «eudokia» («εὐδοκία») никак не может быть равнозначным «eudoxia» («εὐδοξία»), т. е. тайным именем основателя ислама Мухаммада в варианте «Ахмад» («похвальный») (см.: К.61:6)⁹⁹, ибо рассматриваемые слова принципиально отличаются по семантике.

Надо отметить, что усилия А.-А. Даууда найти в Евангелии от Луки (2:14) имя арабского пророка не кажутся убедительными не только христианским читателям, но и самим исламским апологетами. Например, А.-В. Полосин в своем

⁹⁵ В новозаветной письменности слово «εὐδοκία» помимо «благоволение» имеет еще значение «любовь, желание». См.: Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. М., 1991. Стлб. 543. В других словарях — Лк. 2:14 «εὐδοκία» — «goodwill» — «добрая воля» (см. A Greek-English lexicon / compiled by Henry George Liddell and Robert Scott. Oxford University Press, 1996. P. 710). В более поздней, в патристической письменности «εὐδοκία» — это «добрая воля, желание, хорошее удовольствие, благосклонность». (См.: A patristic greek lexicon / Edited by G.W.H. Lampe. Oxford: Oxford University Press, 1961. P. 562).

⁹⁶ «Εὐδοξία ἡ» — «доброе имя, слава, почет, уважение; высокие качества, доблесть; одобрение, похвала; философски правильное суждение, здравый смысл». См.: Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т. 1. С. 686–687.

⁹⁷ См.: Chantraine P. Dictionnaire etymologique de la langue grecque: histoire des mots. Paris, 1990. Т. 1–2. P. 290–291. «Δοκεύω» — подстерегать, подкарауливать, высматривать, отслеживать; «δοκέω» — казаться, представляться; считать, полагать, думать; надеяться; желать (Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т. 1. С. 418).

⁹⁸ См.: Даууд А.-А. Указ. соч. С. 128, 133–134.

⁹⁹ Это очевидно из всех приведенных здесь словарей древнегреческого языка. Сами слова «εὐδοκία» (глагол «εὐδοκέω») и «εὐδοξία» (глагол «εὐδοξέω») с их глагольными основами обозначают разные по характеру описания действия и их результат. (Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. Стлб. 543; Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. С. 686–687).

«Евангелии глазами мусульманина» после воспроизведения филологических изысканий А.-А. Даууда признаётся, что греческое слово «eudokia» после реконструкции арамейского варианта «все-таки не дает очевидной уверенности в том, что на этом месте было имя благословенного пророка»¹⁰⁰. Хотя в этой же фразе сам Полосин воспроизводит другие лжефилологические домыслы — относительно того, что «мир» в устах Ангелов, возвестивших рождение Христа (Лк. 2:14), означает «ислам»¹⁰¹.

Если бы исламские авторы на самом деле хотели выяснить смысл евангельского текста, то они вместо фантазий обратились бы к современным исследованиям в области библейской текстологии. По мнению современных библеистов, в рассматриваемом нами стихе Лк. 2:14 содержится семитическая конструкция, которая многократно используется в еврейских гимнах, обнаруженных в Кумране. Ангельское славословие полностью соответствует семитизмам первых двух глав Евангелия от Луки. В данном случае здесь используется древнегреческое слово «благоволение» в родительном падеже («εὐδοκίας»). Соответственно, эта часть стиха будет буквально читаться как «люди [Его, то есть Бога] благоволения». Поэтому «стих 14 второй главы Евангелия от Луки включает строфу с двойным параллелизмом (“слава... мир”), а не тройным (“слава... мир... благоволение”, все в именительном падеже). Таким образом, здесь выражено сознание, что рождение Мессии, Господа (ст. 11) — основание для славы в вышних Богу и мира на земле в людях благоволения, то есть в тех людях, которые суть Его благоволимый остаток, избранный для принятия дара Его Мессии»¹⁰². Как видим, и в данном случае предположение о зашифрованном в этом месте имени Мухаммада не имеет основания.

¹⁰⁰ Полосин А.-В. Евангелие глазами мусульманина. С. 51–52.

¹⁰¹ См.: Полосин А.-В. Евангелие глазами мусульманина. С. 49–52.

¹⁰² Мецгер. Б.М., Эрман Б.Д. Текстология Нового Завета. С. 354–355.

Конечно же, можно было для опровержения указанных измышлений пойти и более простым путем: рассмотреть употребление слова «eudokia» («εὐδοκία») в контексте всего Евангелия (см.: Мф. 11:26; Лк. 2:14; 10:21), затем попробовать подставить в найденные места текста искомое мусульманами имя «Ахмад» (в значении «знаменитейший», «прославленнейший», «похвальный») и попробовать их прочесть. Очевидно, что текст в результате проделанного эксперимента лишится смысла, что также доказывает ошибочность изобретенного мусульманами метода.

Вышеприведенный анализ способа поиска пророчеств о Мухаммаде в Библии на примере переистолкования смысла слов «Утешитель», «eudokia» и сочетания «мир — ислам» демонстрирует лженаучную основу и манипуляторный характер доказательства своей точки зрения мусульманскими авторами. Во всех остальных случаях, когда исламские апологеты прибегают к такого рода рассмотрению текста Священного Писания, можно отметить примерно такой же подход.

«MuHaMaD»: в дебрях лжелингвистики

Как уже говорилось, отличительной особенностью современной исламской полемической литературы являются попытки найти в Священном Писании Ветхого и Нового Завета то, что можно было бы истолковать как пророчества об основателе ислама Мухаммаде. Домыслы мусульманских авторов часто вступают в противоречие с их собственными первоисточниками, в которых нет указаний на такие места¹⁰³. Однако поскольку большинство представителей той

¹⁰³ См.: *Васильев И., свящ.* Богословские основания для межрелигиозного диалога в исламской традиции. С. 135–150. *Он же.* Библия в исламе / Вопросы Православия. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5EnyFkvf83U&feature=youtu.be> (дата обращения: 23.05.2020). Загл. с экрана.

аудитории, к которой обращаются авторы, плохо знакомы с исламским вероучением и текстами, соблазн предоставить аргументы в пользу своей веры преобладает в данном случае над честностью.

В поисках подобного рода предсказаний об арабском религиозном лидере исламские апологеты используют сомнительные способы, некоторые из которых уже были рассмотрены выше. Наиболее распространенным из таких методов является, как пишут сами мусульмане¹⁰⁴, сопоставление этимологии еврейских форм слов с арабским текстом, что означает попытки подгонки их значения к тому, что можно было бы отнести к Мухаммаду.

В большинстве случаев при таких филологических экспериментах современные исламские авторы прибегают к помощи уже упоминавшейся любительской лингвистики. В основном такой способ поиска «пророчеств» применяется в отношении Ветхого Завета (некоторые примеры использования лжелингвистики в отношении новозаветных текстов были рассмотрены выше).

Рассмотрим наиболее распространенные примеры таких лженаучных толкований библейского текста мусульманами. Абдуль-Ахад Дауд, по-видимому, вдохновленный своим ошибочным отождествлением Мухаммада с «eudokia», заявляет, что буквальное и правильное значение этого слова «прекрасно соответствует еврейским “Mahmad”, “Mahmod”, “Himdah” и “Nemed”, которые часто применяются в Ветхом Завете»¹⁰⁵. Эту его аргументацию повторяют А. Дидат, А.-В. Полосин и многие другие. Суть такого способа поиска «пророчеств» у исламских авторов сводится к тому, что они пытаются отождествить согласные буквы «hmd»

¹⁰⁴ См.: Дауд А.-А. (Кельдани Д.Б.). Указ. соч. С. 134; Дидат А. Мухаммад в Библии. [Электронный ресурс]: сайт. URL:<https://www.islamreligion.com/ru/videos/4896/> (дата обращения: 22.06.2020). Загл. с экрана.

¹⁰⁵ Дауд А.-А. Указ. соч. С. 134.

в библейских текстах на древнееврейском языке с соответствующей консонантной основой в языке арабском.

В частности, мусульмане заявляют, что указание на имя Мухаммад в виде «Ахмад» встречается в книге библейского пророка Аггея. Вот как приводит этот текст А.-А. Даууд: «и потрясу все народы, и придет Химда (Желаемый) всеми народами, и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф» (ср.: Агг. 2:7)¹⁰⁶. По мнению мусульманских апологетов, семитский корень слова «желаемый» — «hmd», который переводится как «великое желание», «жажда», «аппетит» и «страсть», соответствует такому же корню в арабском языке в значении «хвалить». Далее они делают вывод о том, что эти три согласные необходимо понимать как «Ахмад» «в значении «знаменитейший», «прославленнейший», т. е. как имя арабского пророка Мухаммада (см.: К.61:6), т. к. древние имена «обыкновенно имеют содержательное значение»¹⁰⁷.

Следует заметить, что, в отличие от других подобных попыток, в данном случае исламские авторы пытаются приспособить свое толкование к общему содержанию библейского стиха. Однако сразу же бросается в глаза совершенно неверное понимание слов пророка Аггея о втором Иерусалимском храме. Дело в том, что пророк был свидетелем возвращения иудеев из вавилонского плена и свидетелем его строительства¹⁰⁸. Поэтому предположения мусульман, что слова о «доме», который наполнится славой, в Агг. 2:7 (ср.: 3 Цар. 8:11; 2 Пар. 5:14; 7:2) — это пророчество о тогда еще языческом капище Кааба в Мекке, в который придет арабский пророк, выглядят издевательством над историческим контекстом и здравым смыслом. Это легко заметить, если

¹⁰⁶ См.: Даууд А.-А. Указ. соч. С. 26–27.

¹⁰⁷ См.: Даууд А.-А. Указ. соч. С. 27–28; Полосин А.-В. Ислам не такой! А какой? 40 ответов критикам Ислама. С. 149.

¹⁰⁸ См.: Гумеров А., *свящ.* Аггей // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://www.pravenc.ru/text/63282.html> (дата обращения: 27.06.2020). Загл. с экрана.

прочитать весь текст пророчества о храме (Агг. 2:1–9), где, в частности, говорится, что «слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего» (Агг. 2:9).

Еще более серьезными являются возражения относительно филологических изысканий представителей ислама. Здесь можно заметить очевидную попытку ввести читателей в заблуждение. Как уже говорилось, восхождение к общему корню вовсе не подразумевает одинакового значения слов не только в родственных, но даже в одном и том же языке. Поэтому, несмотря на общую этимологию, корень «hmd» (חמד) в иврите имеет значение «желание; алчность; прелесть, красота, симпатия», а в арабском «hmd» (حمد) — «хвала, прославление»¹⁰⁹. Т. е. семантически эти слова — «Желаемый» (חמד ה «хемдат») и «похвальный» (حمد أحمد «Ахмад») — не совпадают, у них разное значение, и отождествлять их, как это делает, например, А.-А. Даууд, говоря, что «страстно желаемый» это и есть «хвалимый», можно разве что в лжелингвистике¹¹⁰.

Если допустить такие ненаучные правила интерпретации, то можно найти и другие совпадения, которые могли бы относиться к «пророчествам» о Мухаммаде в Священном Писании. Например, употребление корня «hmd» можно найти в Притчах Соломона: *Нечестивый желает* (חמד רשע — «хамад раша») *уловить в сеть зла; но корень*

¹⁰⁹ См.: *Харах М.* חמד حمد. // Общесемитский корневой словарь. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://slovar-axaz.org/component/content/article/7-gnezda/885-xamud.html> (дата обращения: 27.06.2020). Загл. с экрана. Кстати, слова «сладострастник» («хамдан» חמדן) и «алчный» («хамдани» חמדני), как следует из жизнеописания Мухаммада, больше подходят к нему, чем «желаемый» («хемдат» חמד ה). (См.: *Полохов Д., прот.* Нравственный облик Мухаммада и его пророческие притязания / Труды Саратовской православной духовной семинарии. Вып. 6. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2012. С. 18–19).

¹¹⁰ См.: *Даууд А.-А.* Указ. соч. С. 28. Об этом уже писалось в статье при разборе слов «мир» — «ислам».

праведных тверд (Притч. 12:12). Следуя методу мусульман, получаем следующее пророчество: «Ахмад (т.е. Мухаммад) нечестивый [желает] уловить в сеть зла». А слова пророка Осии можно при таком способе толкования понимать как пророчество о проблемах последователей Мухаммада в противостоянии с Израилем: *Хотя Ефрем плодовит между братьями, но придет восточный ветер, поднимется ветер Господень из пустыни, и иссохнет родник его, и иссякнет источник его; он опустошит сокровищницу всех драгоценных (הַחֲמָדָה «хемда») сосудов* (Ос. 13:15)¹¹¹.

Очевидно, что такая интерпретация библейского текста не вызовет согласия у мусульман, что лишний раз подтверждает антинаучность применяемой ими же методики — она не выдерживает в таком случае проверки на объективность и верифицируемость.

Под впечатлением своего открытия о том, что «Желаемый» есть искомый «Ахмад», профессор Абдуль-Ахад Дауд прибегает и к откровенной неправде. В частности, он уже без лишних поисков корня «hmd» обнаруживает имя «Ахмад» у пророка Малахии (3:1): *Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете (הַיְהוָה); вот, Он идет, говорит Господь Саваоф.* В интерпретации исламского профессора текст должен выглядеть как «Он (т.е. господин) внезапно придет в храм, он, которого вы ищете и желаете», т.е. желаемый (по-арабски — «Ахмад»)¹¹². Эту мысль подхватывает и дальше развива-

¹¹¹ Можно предложить мусульманам поискать пророчества об Ахмаде (корень «hmd») и у других пророков, например, в Иер. 12:10; 25:34; Иез. 26:12; Дан. 11:8; Наум 2:9; Зах. 7:14. При соответствующей фантазии, которой у мусульман не занимать, они могут открыть для себя много интересных, но печальных фактов о своей вере и своем пророке.

¹¹² Дауд А.-А. Указ. соч. С. 92. Необходимо помнить, что пророк Малахия в данном случае говорит о втором Иерусалимском храме (Мал. 3:1), разрушенном римлянами в 70 г. н.э., в который должен был прийти Мессия. Уже это показывает, чего стоят подобные поиски «пророчеств».

ет А.-В. Полосин, полагая, как это следует из его слов, что и здесь есть арамейское слово «желанный» — это «ХиМиДа», на иврите — «ХиМДа»¹¹³.

Но дело в том, что в этом стихе нет корня «hmd» (חמד), а используется другое слово — «хафецим» (חפצים) — «желаете», поэтому никакого «Ахмада» здесь быть не может. Вот так некритичное отношение к цитируемому тексту вместе с лжелингвистическими манипуляциями приводят к закономерному фиаско.

В контексте анализа использования методов любительской лингвистики у исламских проповедников представляет интерес еще одно «пророчество» о Мухаммаде, которое «обнаружил» А. Дидат. Оно приобрело популярность у современных мусульман, о чем свидетельствует множество видеороликов об имени Мухаммада в Библии. По мнению этого исламского апологета, имена людей везде, на всех языках должны звучать одинаково, т.к. переводить имена недопустимо. Поэтому, считает А. Дидат, несмотря на попытки христианских переводчиков скрыть имя Мухаммада в Библии через передачу семантического значения имени при переводе, оно должно где-то сохраниться в своем первоначальном звучании.

Такое полное созвучие имени арабского пророка А. Дидат находит в поэтической книге Ветхого Завета — «Песни Песней Соломона»: *уста его — сладость, и весь он — любовь* (מַחַמַּדִּים — «махамаддим»). *Вот кто возлюбленный мой, и вот кто друг мой, дочери Иерусалимские!* (Песн. 5:16). Окончание множественного числа «-им», как считает Дидат, в данном случае указывает на употребление местоимения в форме «множественное величественное» (pluralis majesticus), что есть проявление уважения к личности «пророка» Мухаммада¹¹⁴. Все же остальное слово полностью

¹¹³ См.: Полосин А.-В. Евангелие глазами мусульманина. С. 252.

¹¹⁴ См.: Дидат А. Мухаммад в Библии.

совпадает по звучанию, как заверяют мусульмане, с именем основателя ислама.

Сразу отметим, что этот способ поиска «пророчеств» отличается от предыдущих филологических опытов исламских авторов. Однако и здесь можно заметить использование ненаучных методов при анализе текста Библии и подтасовку фактов¹¹⁵.

Напомним, что, как уже говорилось, слова, происходящие от общесемитского корня «hmd» (חמד حمد), в арабском и древнееврейском языке отличаются по своему значению¹¹⁶. Также следует сказать, что существительное «махмаддим» («любезность», «самый желанный») мужского рода является именем нарицательным, поэтому не может быть именем человека¹¹⁷. Употребление же на иврите окончания множественного числа «-им» в Библии допускается только по отношению к одному из имен Божиих («Элохим»), но никак не по отношению к личному имени человека¹¹⁸. Более того, рассматриваемое слово не совпадает по консонантной основе с именем Мухаммада: в Песн. 5:16 это слово состоит из согласных mhmdm и имеет иную огласовку, чем имя основателя ислама. В данной ситуации это даже не омофоны (греч. ὁμός — «одинаковый» + φωνή — «звук»), т. е. слова, которые

¹¹⁵ См., напр.: А есть ли имя Мухаммада в Библии? // Weren orthodox [Электронный ресурс]: «YouTube»-канал. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vBHIDMgDyXQ&t=645s> (дата обращения: 24.07.2020). Загл. с экрана.

¹¹⁶ См.: חמד — «желаемый», حمد — «хвала, прославление». (Харах М. חמד حمد. // Общесемитский корневой словарь).

¹¹⁷ מַחְמָדִים — мн.ч. от מַחְמָד («махмад») — ценная вещь, нечто приятное, любимое. (См.: Графов А.Э. Словарь библейского иврита. М.: Текст, 2019. С. 271). Также «махмад» имеет значение «приятный, услада, объект привязанности или желания; любезность» (см.: Еврейско-русский и греческо-русский словарь-указатель на канонические книги Священного Писания с комментариями на основе словарей Джеймса Стронга. С. 192)

¹¹⁸ См.: Имена Бога // Большой библейский словарь / Под ред. У. Элуэлла и Ф. Камфорта. СПб.: Библия для всех, 2005. С. 577.

совпадают по произношению, но отличаются по написанию и значению¹¹⁹.

Если же попробовать подставить имя пророка ислама в рассматриваемый стих Библии, то результат вызовет недоумение: «уста его — сладость, и весь он — Мухаммад. Вот кто возлюбленный мой, и вот кто друг мой, дочери Иерусалимские!» (ср.: Песн. 5:16). По контексту отрывка (Песн. 5:10–16) получается, что невеста восхищается частями тела своего возлюбленного и в конце концов, коверкая его имя (если допустить, что это Мухаммад), говорит ему, что он весь, целиком Махамадим. Вообще-то из содержания Песни Песней очевидно, что жених невесты — это царь Соломон (см.: Песн. 1:3, 11–12; 3:11; 7:6–9). Неужели это такой комплимент? Естественно, в реальности такого себе представить невозможно. Ради чего тогда предпринимаются мусульманами такие усилия?

Зададимся также вопросом: почему при поиске «пророчеств» о Мухаммаде в Библии мусульмане не посчитали нужным «разглядеть» его имя в других местах Священного Писания? Например, кто-то мог бы согласиться с такими словами, которые можно интерпретировать как печальную участь арабского пророка: *натянул лук Свой, как неприятель, направил десницу Свою, как враг, и убил все, вождественное* (מִקְמָדַי «махамадде») *для глаз* (Плач. 2:4). *Поражен Ефрем; иссох корень их, — не будут приносить они плода, а если и будут рождать, Я умерщвлю вождественный* (מִקְמָדַי «махамадде») *плод утробы их* (Ос. 9:16). Если посмотреть на все случаи употребления слова «махмад» (מִקְמָדַי) и его вариантов в Библии, то, кроме единственного случая с Песн. 5:16, в тринадцати стихах Писания оно употреблено

¹¹⁹ См.: Омофоны / Российский гуманитарный энциклопедический словарь // Наука. Искусство. Величие [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/russian-humanitarian/fc/slovar-206-4.htm#zag-5144> (дата обращения: 30.06.2020). Загл. с экрана.

в негативном контексте: 3 Цар 20:6; 2 Пар. 36:19; Ис. 64:11; Плач 1:7; 1:10; 1:11; 2:4; Иез. 24:16; 24:21; 24:25; Ос. 9:6; 9:16; Иоил. 3:5¹²⁰. Где же здесь объективность и научная честность исламских проповедников?

Таким образом, метод, предложенный А. Дидатом, имеет признаки лженаучного подхода: пренебрежение гласными-транспиксами, которые имеют морфологическое значение в семитских языках, обращение внимания только на согласную основу, без учета приставок и окончаний слов. При этом прослеживается жесткое подчинение своих лингвистических интерпретаций идеологической установке и игнорирование фактов, которые с ней не согласуются¹²¹.

В данной части статьи были рассмотрены лишь некоторые особенности современной исламской полемической литературы. Можно отметить достаточно невысокий уровень научной компетенции мусульман при рассмотрении и анализе христианских вероучительных текстов. Заметен упор не на рациональное, а на эмоциональное восприятие предлагаемого ими полемического материала, а также склонность к разного рода ненаучным методам, а иногда откровенным подтасовкам и обману.

¹²⁰ Для проверки любой желающий может воспользоваться онлайн-программой <http://biblezoom.ru/>, просмотрев морфологический анализ слова **תַּקְוָה** в Песн.5:16 и места, где оно встречается.

¹²¹ См.: *Зализняк А.А.* О профессиональной и любительской лингвистике; *Шумарина М. Р.* Указ. соч. С. 192.